

Чиновки членов женской семьи расположены у подножия склона горы. Дамы и барышни любят танцевать Янь на склоне горы. Чэн Юйцин негромко утешает Су Ваньюнь. Когда дамы негромко восклицают, на склоне горы взрывается несколько фейерверков.

Последствия фейерверка все еще расцветают в небе, со сцены на склоне горы, в горах и лесах, среди слуг и даже среди чиновников на банкете слева, бесчисленные фигуры прыгают на вершину горы.

"Ассасин!" раздался крик из толпы, и на крыше променада появилось множество лучников в белых плащах. Наконечники стрел, отваживаясь на холодный свет, нацелились на набережную справа и на серебряные доспехи, спрыгнувшие с вершины горы. Армия Ракша в красном.

Звук мечей и шпаг раздался в главном зале, и даже Сяо Чжэн и Лань Бао вытащили свое оружие и встали на защиту рядом с Аланом, который автоматически отступил назад.

"Неожиданно, но острая стрела на перевале Яньмэнь однажды действительно будет направлена на босса!" Гао Лю с холодным фырканьем опрокинул стол и приставил свой поясной нож к шее Ли Яня. Он холодно сказал: "Ли Янь, наконец-то возможность, отпусти их обратно!"

"Это не с перевала Яньмэнь", - усмехнулся Е Шии, встал, положил свои нефритовые пальцы на высокий ланцет, убрал нож и сказал: "Это армия, которую генерал Ли создал для обучения в этом году". "Улыбаясь, как цветок, Е одиннадцать пальцев щелкнули по большой акупунктурной точке Ли Яня, и улыбнулись, когда его тело напряглось, а лицо побледнело: "Ты думаешь, что если ты умрешь вместе с мастером, то твоя совесть будет удовлетворена, Ли Янь, у тебя этого нет. Квалификация, ты хочешь защитить двух своих детей, поэтому сегодня ты можешь хорошо посмотреть на судьбу своей жены и детей."

"Вы все знаете?"

"Ли Янь прорычал хриплым голосом, неудивительно, что его 10 000 человек так легко вошли в Бяньцзин, неудивительно, что эти мастера боевых искусств так легко смешались, просто положитесь на этих нескольких детей и этих педантичных чиновников. Это возможно. Оказалось, что их привел Е Шии. Затем Динъань и Цинби..."

"Е одиннадцать! Мой отец и сын заслужили свои грехи, но Цинби невинна! Цинби просто тоскует по тебе!" кричал Ли Янь, его тело не могло двигаться, и он мог только смотреть на бывших братьев умоляющими глазами.

"Невинна?" Е Шии лишь презрительно посмотрел на него, повернулся, взял за руку Линь Цинъюй, которая беспокоилась о том, чтобы встать, поднес ее к губам, слегка поцеловал и сказал: "Сестра, сначала поешь, это не займет много времени. Я вернусь в одиннадцать".

Ледяной клинок отражал в снегу острый холодный свет, а темно-красная куртка мужчины дополняла цветущую красную сливу на плотном снегу, и шаг за шагом прокладывал в снегу неглубокие следы, от разбросанных в обе стороны Бродяг из армии Ракши.

"Король Ракша!" Толпа сделала короткую паузу. После восклицания кто-то крикнул: "Король Ракша! Я жду, когда ты убьешь чародейку и вернешь хаос в мой Гангчанг! Я хочу поддержать Ракшу как императора!".

"Поддержать меня?" Он громко рассмеялся, и горный ветерок развеивал длинные волосы у него за головой, а его темно-красная рубашка развеивалась, как флаг. Холодный голос Е Одиннадцатого разнесся по всей вилле, сказав: "Тогда следуйте моим желаниям, если вы

покончите жизнь самоубийством на месте, я, Е Одиннадцатый, не уничтожу ваши девять кланов!".

"Весь клан нарушителей будет наказан!" Воины в серебряных доспехах и красных одеждах, выстроившиеся в два ряда у главного зала, сделали шаг вперед, и громкие крики разнеслись по горам и лесам, заставив людей в лесу потерять сознание. По телу прошла дрожь.

"Если вы сделаете один шаг вперед, то добро пожаловать.

" Из серебристых доспехов и воинов в красных одеждах вышли двенадцать человек в глубоких одеждах, с холодными клинками и холодными лезвиями.

Люди в горах вдруг вспомнили эти имена много лет назад, семья Линг Луоша Е одиннадцать, семья Линг шестнадцать ночей...

Кто сказал, что он может купить Короля Ракшасов? Кто сказал, что Король Ракшасов превратит Императрицу в своего лидера? Если король Ракша не был на их стороне, то кто мог убить Е одиннадцать и армию Ракша?

В панике кто-то крикнул: "Е одиннадцатый упрям, тогда нам не нужно проявлять милосердие и убить его и чародейку вместе! Вернитесь ко мне! Убивай!"

Клинок ярко сверкает, и отступить некуда. Единственный способ убить немногочисленную армию Ракши и Е Одиннадцать - лишить жизни женщину-императора. Тогда изменится мир и земля, это сила дракона!

"Убить!"

Убийство звучало со склона горы, но с вершины горы бой был подавлен.

Темно-красное платье развевалось, длинный меч в его руке излучал яркий ослепительный свет, а фигура была изящной, но властной. Человек со злобной улыбкой был похож на кровожадного Ракшу, и он бросился в толпу с одним мечом.

Крики были слишком запоздалыми, плоть и кровь разлетелись по сторонам, конечности раздроблены, а люди, напавшие с гор и лесов, разлетелись на куски.

Двенадцать ночей прыгнули на набережную, и кровь потекла по стеклу снаружи набережной, заставляя дрожать икры людей на левой набережной.

По всей горе ярко распустились цветы красной сливы, и вместе с кровью, брызнувшей на снег, у всех покраснели глаза.

Горы перед ним были полны воинов в красных доспехах с острыми копьями. Глаза Ли Динъяня были кроваво-красными, а его руки, держащие меч, слегка дрожали.

Засада! Они подготовились! Слева - армия Ракша, справа - подчиненные Такаянаги.

Глядя на Виллу Хань за слоями боевых клинков, Ли Динъянь стиснул зубы, дело сделано, если он не будет сражаться, то умрет!

"Быстрее!" Ли Динъянь с громким криком бросился вперед.

Человек, который промчался сквозь толпу, как будто попал в ничейную землю, Бай Сюэ Хунмэй стала его поддержкой, а его летящая фигура была более подвижной, чем самый красивый танец.

Хотя кровь была чрезвычайно кровавой, женщины-родственницы не могли не воскликнуть.

"Е одиннадцать! Старик встретит вас!" Со стороны гор и лесов раздался чистый свист, и два силуэта черного и серого цвета поспешили туда.

"Кан Дакся! Шэн Дакся!" Паникующая толпа разразилась радостными криками, а затем к ним подбежали еще люди с оружием.

В воздухе он держал ладонь и меч против них двоих. Фигура Е Ши отлетела на несколько шагов назад, холодный свет в его глазах засиял ярче, и он слабо произнес: "Кан Дакся? Шэн Дакся?"

"Хехе, я не герой. Если король Ракша готов передать сокровище, которое может достичь небес и земли, от императрицы, я могу уйти после этого."

Слова Канг Юаня ошеломили всех, а Шэн Идун уже продолжал: "Будет хорошо, если я отдам жизнь этой женщины".

Глаза Е Ши слегка сузились, а на уголках губ появилась улыбка, небольшая, как весенний цветок, а затем он взмахнул мечом.

Раздался низкий звук рога, похожий на вой, и земля начала слегка вибрировать, а из глубины горного леса появился луч серебра, а затем превратился в серебристо-красный. Рыцарь в серебряных доспехах и красных одеждах, держащий в руках арбалет, постепенно вышел из горного леса, подобно морскому приливу. Он распространялся повсюду.

Из слуг, которые были припаркованы в коридоре, многие люди медленно вышли, сняли снаружи Цин И, обнажив черное закрытое, а в руках держали различное оружие.

Улыбка в уголках губ Е Си расцвела, а длинный меч в его руке издал протяжный звук и улыбнулся: "Я ждал этих двоих!".

Посмотрев на мастера Ху, который стыдливо сидел напротив, Сюй Чанг налил себе бокал вина, сделал глоток и прищурился, наслаждаясь послевкусием вина. После сегодняшнего дня бывшим чиновникам осталось совсем немного...

**

С Е Одиннадцатью и Е По в битве на горе почти не осталось напряженности. 10 000 человек Ли Динъяня также блокированы за горой, а Линь Сян, украв жетон Линь Ци, мобилизовал их. Как только войска двинулись, они были блокированы войсками Гао Лю.

Фарс...

"Ефэн, скажи мне причину?" Холодный голос ошелолил Ефэна, который опирался на ствол дерева. Он повернул голову и посмотрел на человека, выходящего из-за дерева. После удивления его выражение лица стало печальным, и он позвал Е Фая.

Он посмотрел на свою отрубленную руку, выражение лица Е Фэя было холодным, его пальцы

щелкнули Минг Лу в руке, а когда он поднял глаза, его взгляд был полон убийственного намерения, и он торжественно сказал: "Дать тебе шанс, зачем!"

"Это Е По подговорил тебя убить меня?" Е Фэн усмехнулся и сказал: "Он действительно хорош! Он хотел, чтобы я убил его сестру, а теперь он хочет, чтобы ты убил меня!"

"Это не Е По, - холодно перебила его Е Фэй, - узнав, что ты замешан в этом деле, все бросились тебя убивать. Это я попросил Е По наконец-то получить этот шанс. Я просто хочу знать, почему?"

"Почему? Знаешь ли ты, какую жизнь я сейчас старательно проживаю? Знаешь ли ты, какой жизнью живу я? Откуда ты можешь знать, как мне тяжело, когда каждый день на меня жалуются?" крикнул Е Фэн.

"Девятнадцать лет назад, какой жизнью ты жил? Как ты мог жить без хозяина?" Голос Е Фэя не был громким, но он заставил Е Фэна внезапно замолчать.

"Я просто хочу заставить её старательно вернуться к началу, просто хочу, чтобы она была такой же красивой, как раньше, бегала и разговаривала", - встав прямо, Е Фэн держал нож в одной руке, грустно улыбнулся и сказал: "Кто-нибудь найдет меня, если я скажу, что Е Шие и слабости мастера могут помочь старательно восстановиться. Если человек сможет приблизиться к мастеру, он сможет получить от него сокровища, с которыми можно отправиться в мир фей. Когда вы достигнете мира фей, вы сможете восстановиться естественным образом. ."

Выражение лица Е Фэя внезапно опустилось, и он сказал: "Ты был с мастером так долго. Если у мастера есть что-то подобное на теле, как могли умереть третий и седьмой мастера? Ты веришь в такую ложь?"

"Человек сказал, что сокровище не появляется, только потому, что ее душа не была отделена, Е Фэй, ты знаешь это? Ты также знаешь, что она вообще не человек в нашем мире, она призрак из ада, да Пришедший разрушить мир, видишь, кто бы ни был тот человек, который **** с ней, разве он не умер? На самом деле, она взяла нас к себе ради собственной выгоды! Она вовсе не спасала нас!" Чем дальше, тем больше становится выражение лица Ефенг. От волнения рука, держащая нож, начала дрожать, пока острое лезвие не достигло его горла, он замолчал и с торжественным выражением лица посмотрел на мрачного Е Фэя перед собой.

"Кто этот человек? Какой у тебя заговор?" Е Фэй спросил почти слово в слово.

В уголках его губ появилась странная улыбка, а Е Фэн хихикнул и сказал: "Ты боишься? Расскажи Е По и посмотри, как он выглядит? Разве он не любил ее всегда? Зная, что он совсем не влюблен в Людей, будет ли он все еще любить ее? Сможет ли он даже убить своего родного брата из-за нее? Е Фэй, ты не сможешь остановить его, потому что этот человек тоже не человек".

Кончик меча немного проткнул кожу в горле, Е Фэн задохнулся и сказал: "Он сказал, что пока душа мастера будет вытащена, а её душа рассеяна, она сможет с усердием восстановиться, и мир будет восстановлен в прежнем виде!"

С выхваченным клинком, кровь брызнула из горла, и когда она медленно сползла на землю, в уголке глаз Е Фэна появилась слеза.

Если бы не ты, Ефэн не смогла бы прожить еще девятнадцать лет, но хозяин, я бы хотел, чтобы моя сестра вернула свой прежний облик. ...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2575164>